

На правах рукописи

КОЛЕСНИКОВА Татьяна Ивановна

**ГЕНЕЗИС КОНЦЕПТА «ЦВЕТ»
В ДРЕВНЕРУССКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание степени
кандидата филологических наук**

Тюмень – 2009

Работа выполнена на кафедре английской филологии ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Дрожащих Наталия Владимировна
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Питина Светлана Анатольевна
(ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»)

кандидат филологических наук, доцент
Тимофеева Альбина Михайловна
(Филиал «Тобольский индустриальный институт» ГОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменская государственная медицинская академия»

Защита состоится «25» ноября 2009 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан «22» октября 2009 г.

*Ученый секретарь
Диссертационного совета*
Кандидат филологических наук, доцент

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена сравнительно-историческому изучению генезиса концепта «цвет» в древнерусской и англосаксонской лингвокультурах (на примере концептов «черный цвет»/«белый цвет»).

АКТУАЛЬНОСТЬ настоящего исследования определяется развитием предмета диахронической лингвистики, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики – включением в сферу изучения данных дисциплин вопросов происхождения, становления и развития концептов и концептосфер, усилением экспланаторного потенциала диахронической лингвокультурологии, раздвижением границ этнолингвистики за счет выделения границ лингвоцветового пространства этноса и его взаимосвязи с культурой, расширением современной парадигмы описания национальных картин мира и, в частности, диахроническим исследованием лингвоцветовой картины мира и ее вербальной репрезентации.

Применение диахронического подхода и сравнительно-сопоставительного метода для описания структуры и содержания концепта «цвет» в двух лингвокультурах позволяет выдвинуть **ГИПОТЕЗУ** о том, что *ход развития цветowych представлений в лингвокультурах зависит от когнитивных и культурно-исторических процессов в жизнедеятельности этноса при восприятии цветности окружающего мира, обуславливающих специфичную комбинаторику признаков концепта и определяющих способы их языковой репрезентации.*

ОБЪЕКТОМ исследования является концепт «цвет» в лингвокультуре.

ПРЕДМЕТОМ изучения выступают вербальные средства выражения концепта «цвет» в древнерусской (XI – XIV вв.) и англосаксонской (VII – XI вв.) лингвокультурах, отражающие наивные колористические представления носителей двух языков.

ЦЕЛЬ исследования – выявить и сравнить сходства и различия в концептуализации и вербализации феномена «цвет» на материале древнерусского и древнеанглийского языков.

Реализация данной цели предполагает постановку и решение следующих **ЗАДАЧ**:

- 1) определить место цветковых представлений в концептуальной и цветовой картинах мира;
- 2) выявить языковые номинации концепта «цвет» и его конститuentов (концептов «черный цвет»/«белый цвет») в древних текстах разных стилистических жанров и языковых стилей;
- 3) провести концептуальный анализ феномена «цвет» в древнерусской и англосаксонской лингвокультурах;
- 4) выявить и описать структуру и содержание концепта «цвет» и его конститuentов (концептов «черный цвет»/«белый цвет») в двух лингвокультурах на разных временных отрезках;
- 5) выявить и установить общие и национально-специфические особенности цветковых представлений носителей древнерусского и древнеанглийского языков.

МАТЕРИАЛОМ исследования послужили репрезентанты концепта «цвет» (лексемы, словосочетания, микротексты) в количестве 2050 единиц, собранных методом сплошной выборки из словарей древнерусского и древнеанглийского языков: «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (в 3-х томах) И. И. Срезневского (1903), «An Anglo-Saxon Dictionary» J. Bosworth, T. N. Toller (1996); этимологического словаря индоевропейских языков «Indogermanisches Etymologisches Woerterbuch» J. Pokorny (1948 – 59) и словаря индоевропейских корней «The American Heritage Dictionary of Indo – European Roots» C. Watkins (2000); (историко) этимологических словарей русского и английского языков: «Историко-этимологический словарь современного английского языка» М. М. Маковского (2000), «Этимологический словарь русского языка» А. Г.

Преображенского (1958), «Этимологический словарь русского языка» (в 2-х томах) М. Фасмера (1986), «Историко-этимологический словарь современного русского языка» (в 2-х томах) П. Я. Черных (1999); из толковых словарей русского и английского языков: «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1999), «Толковый словарь русского языка» В. И. Даля (2000), «The American Heritage Dictionary» (1973), «Encarta world English Dictionary» (1999), «Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English language» (2005) (общий объем составляет 8004 с.); а также из древнерусских (XI – XIV вв.) и древнеанглийских (VII – XI вв.) литературных памятников, представленных на сайтах оригинальной древнерусской и древнеанглийской литературы.

Корпус для исследования древнерусской лингвокультуры составили оригинальные и переводные памятники, принадлежащие древнерусскому периоду развития русского языка XI – XIV веков (периоду церковнославянско-русской диглоссии): Повесть временных лет (по Лаврентьевскому списку) (XII в.), Житие Феодосия Печерского (XI – XII вв.), Житие и хождение игумена Даниила Русской земли игумена (XI – XII вв.), Хождение Антония Новгородского (XII в.), Слово о полку Игореве (XI – XII вв.), Хроника Георгия Амартола (XIII – XIV вв.), Хроника Иоанна Малалы (XII в.), История иудейской войны Иосифа Флавия (XI – XII вв.), Повесть об Акире Премудром (XI – XII вв.), Девгениево деяние (XI – XII вв.), Александрия (XI – XII вв.), сборник «Пчела» (XII – XIII вв.). В корпус для исследования англосаксонской лингвокультуры входят прозаические и поэтические тексты VII – XI веков: The Junius Manuscript (Thorpes' Caedmon) (VIII – IX вв.), The Codex Exoniensis (XI в.), The Codex Vercellensis (X в.), The Nowell Codex (VIII – IX вв.).

ТЕОРЕТИЧЕСКИМИ ПРЕДПОСЫЛКАМИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМИ ОСНОВАМИ исследования послужили общелингвистические положения о синхроническом состоянии и диахроническом развитии языка (И. А. Бодуэн де Куртене, Ф. де Соссюр, Ф.

Ф. Фортунатов); теории концепта в лингвокультурологии (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, В. П. Нерознак, С. А. Питина, Ю. С. Степанов), когнитивистике (Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, И. Е. Тищенко, G. Frege, R. Jackendoff, G. Lakoff, R. Langacker), общей философии и философии языка (С. А. Аскольдов, Д. С. Лихачев, С. Х. Ляпин, А. Соломоник), психологии и психолингвистике (А. А. Залевская, Е. С. Бунеева, J. Fr. Richard); положения о взаимоотношении и взаимодействии языка, культуры и мышления в концептуальной и языковой картинах мира (А. А. Зализняк, Г. В. Колшанский, З. И. Комарова, В. И. Постовалова, В. С. Степин, В. Н. Топоров, Т. В. Хвесько, E. Sapir, B. Whorf), специфике вербализации цветового фрагмента (К. А. Андреева, А. А. Брагина, Л. Р. Гатаулина, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, М. В. Никитин, Д. Н. Полякова, А. М. Тимофеева); теория эволюции цветоощущений (В. Тёрнер, G. Allen, L. Geiger, W. Gladstone, H. Magnus); положения о категоризации и вербализации цвета в теории прототипов (А. Н. Вежбицкая, Л. Витгенштейн, E. Rosh); теории культурного релятивизма (Л. Блумфилд, E. Sapir, B. Whorf) и лингвистического универсализма (В. Berlin, P. Kay).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Настоящее исследование основано на таких общенаучных методах, как анализ, синтез, дедукция и сравнение, на общелингвистическом описательном методе и частнолингвистических методах сравнительно-исторического, этимологического, компонентного, контекстуального, концептуального и лингвокультурологического анализа.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА работы определяется комплексным изучением структуры и содержания концепта «цвет» в древнерусской и англосаксонской лингвокультурах с позиций диахронической лингвокультурологии, когнитологии и психолингвистики; обоснованием концепции генезиса и цветовых представлений в диахронической перспективе; выявлением и постулированием направлений эволюции, когнитивных механизмов формирования и развития концепта «цвет», способов структурирования и

вербализации ментального содержания; установлением взаимосвязи между ментальными процессами восприятия цветности окружающего мира и их языковыми репрезентантами.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ исследования обусловлена расширением границ лингвистического моделирования за счет выделения лингвокультурного цветового пространства как результата эволюции; лингвистическая интерпретация генезиса концептуального континуума цвета существенно продвигает теорию диахронической и когнитивной лингвистики, способствует дальнейшему развитию когнитологии и лингвокультурологии на базе идей концепции лингвоцветовой картины мира, позволяет уточнить принципы и методологию диахронических и междисциплинарных – лингвокультурологических и этнолингвистических исследований.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ исследования состоит в возможности применения полученных результатов в вузовских курсах по общему, сравнительно-сопоставительному, типологическому и историческому языкознанию, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, древним языкам и культурам, истории языка, в теории и практике лингвистического моделирования.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

- 1) Концепт «цвет» – сложное ментальное образование диффузного характера динамического типа – эволюционирует во времени. Развитие концепта обусловлено его структурной организацией в виде полевой модели гибких разноуровневых ментальных структур с центром/периферией, базовыми из которых являются концепты «черный цвет»/«белый цвет».
- 2) Концепт «цвет» и его конститuentы организованы посредством этимологического, понятийного, образно-ассоциативного, эмоционально-оценочного компонентов. Компоненты структурируются смысловыми прототипическими (генетическими), понятийными, образно-

ассоциативными, эмоционально-оценочными признаками, вербализованные в лингвокультурах разных исторических эпох.

- 3) Генезис концепта «цвет» и его конститuentов обусловлен процессами формирования, развития и изменения цветовых представлений, находящихся в зависимости от культурно-исторических событий в жизнедеятельности этносов, по-разному познающих цветность окружающего мира. Неравномерный характер эволюционных процессов отражается в модификациях состава ментальных коррелятов концепта «цвет» и его конститuentов и номенклатуре их лингвистических репрезентантов.
- 4) В лингвоцветовом континууме древнерусского и древнеанглийского языков существует зависимость и корреляция между направлениями концептуализации цветности окружающего мира, механизмами организации ментального содержания концепта «цвет» и его конститuentов, способами их структурирования, номенклатурой смысловых признаков и параллельными процессами вербализации этих сущностей в лингвистической картине мира древнерусского и англосаксонского этносов.

АПРОБАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. По теме исследования опубликовано 6 статей общим объемом 25 страниц. Основные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии и Совета факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета (Тюмень, 2006 – 2009); освещались в докладах и сообщениях на ежегодных межвузовских, региональных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков и культур» (Тюмень, 2005), «Языки и культуры в современном мире. Психолого-педагогические аспекты методики преподавания языков» (Тюмень, 2006); на международных научных конференциях: «Уральские лингвистические чтения» (Екатеринбург, 2006),

«Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2006 – 2008).

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, списка сокращений, приложения. Общий объем диссертации составил 200 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются методологические основы и теоретические предпосылки исследования, представлены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Цвет в культуре: синхронический подход» освещаются различные точки зрения на природу и сущность цвета в науке, выявляются направления исследования лингвистики цвета, определяется роль лингвоцветового континуума в картине мира, рассматриваются основные вопросы, связанные с пониманием природы и структуры концепта, определяются место и значимость концепта «цвет» в лингвокультурах.

Феномен «цвет» имеет давнюю традицию изучения, восходящую к трудам античных философов (Аристотель, Платон, Эмпедокл) и является предметом изучения естественных и гуманитарных наук, таких как, например, *философия, физика, психология, искусство и эстетика, культурология* (Р. Арнхейм, Л. С. Выготский, Г. В. Ф. Гегель, И. В. Гёте, Р. М. Ивенс, Ч. А. Измайлов, А. Ф. Лосев, В. С. Манаков, Л. Н. Миронова, Р. И. Нестеренко, И. Ньютон, Н. В. Серов, С. С. Стивенс, Е. Н. Соколов, В. Тёрнер, П. В. Яньшин). Благодаря исследованиям в области категоризации цвета языком возникло и стало развиваться новое научное направление *языкознания – лингвистика цвета*, где в качестве объекта исследования

выступают языковые средства его выражения (Р. В. Алимбиева, Б. А. Базыма, Н. Б. Бахилина, И. В. Белобородова, А. Б. Брагина, А. П. Василевич, В. Г. Гак, Л. Р. Гатауллина, Л. М. Грановская, И. Г. Дегтярь, А. Э. Ивахницкая, Е. М. Иссерлин, Е. А. Кожемякова, Е. Н. Колодкина, Е. В. Комина, А. Р. Копачева, В. Г. Кульпина, Дж. Лакофф, Н. Г. Нечипуреко, Ю. В. Норманская, О. А. Огурцова, Н. Ф. Пелевина, Л. В. Полубиченко, Е. В. Рахилина, М. А. Суровцева, Р. М. Фрумкина, С. Ammer, В. Berlin, Р. Kay, S. Kerttula, A. Kikuchi, F. Lichtenberk, E. Rosh, E. Sapir, В. Saunders, K. Shields, D. Skara, В. Worf).

Обобщение существующих подходов к вопросам о категоризации, концептуализации и вербализации цвета свидетельствует о возможности выделения семи основных направлений изучения цветолексики: *сопоставительный* (Л. М. Зайнуллина, В. Г. Кульпина, И. В. Макеенко, Т. Ю. Светличная), *эволютивный* (Н. Б. Бахилина, А. Э. Ивахницкая, Е. М. Иссерлин, Ю. В. Норманская, М. В. Пименова, Е. А. Решетникова), *психолингвистический* (Е. Н. Колодкина, А. Р. Копачева, Р. М. Фрумкина), *когнитивный* (А. Н. Вежбицкая, А. В. Колмогорова, Е. В. Рахилина), *лексико-семантический* (Р. В. Алимбиева, Л. Качаева, Г. П. Тыртова), *функциональный* (Е. В. Губенко, Е. Г. Лысоиваненко, С. И. Меньчева, Г. К. Тойшибаева), *лингвокультурологический* (С. Г. Воркачев, В. В. Красных, М. М. Маковский, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия).

В рамках каждого направления феномен «цвет» изучается соответственно основополагающим установкам и постулатам конкретной области знания. При этом представители направлений подчеркивают значимость цвета для лингвокультур и рассматривают цветовую субстанцию как основную форму фиксации, систематизации знаний и представлений о цветности окружающего мира и средство передачи зрительного, речевого, культурного и духовного опыта человека.

Совокупность знаний и представлений о цвете отражает *цветовую картину мира*. *Цветовая картина мира* входит в состав *языковой картины*

мира и, соответственно, включена в культурную и концептуальную картины мира. **Лингвоцветовая картина мира** фиксирует цветовые представления под влиянием психофизиологического и культурно-исторического опыта, отражая универсальный и национальный характер цвета. Единицей лингвоцветовой картины мира является древнейший **концепт «цвет»**, репрезентация которого осуществляется при помощи различных **цветообозначений** в форме лексем, словосочетаний, идиоматических выражений и других вербальных средств.

Термин «*концепт*» в лингвистической литературе трактуется неоднозначно, поскольку представляет собой многоуровневый комплекс, включающий разные аспекты знания и опыта. Неоднородный характер и внутренняя организация концепта обуславливают возможность различных подходов к определению его структуры и содержания: *когнитивный* (Ю. Д. Апресян, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, З. Д. Попова, И. А. Стернин), *психолингвистический* (Г. И. Берестнев, А. А. Залевская, В. А. Пищальникова, Р. М. Фрумкина) и *лингвокультурологический* (С. Г. Воркачёв, В. И. Карасик, В. А. Маслова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия).

В настоящее время рост научного знания приводит к расширению границ лингвокультурологии. Одним из её новых направлений является **диахроническая лингвокультурология**, которая изучает концепты диахронического порядка. Обращение к фактам синхронии в рамках диахронического исследования обуславливает выбор **интегрированного метода** представления структуры и содержания концепта «цвет» и его конститuentов (концептов «черный цвет»/«белый цвет») с применением методик *когнитивного, психолингвистического и лингвокультурологического* подходов к концепту, предложенных В. А. Пищальниковой, И. А. Стерниным, В. А. Масловой, В. И. Карасиком.

Во второй главе «Цвет в архаической культуре: диахронический подход» выполнен обзор работ по проблематике генезиса цветовых

представлений и цветолексики в архаических лингвокультурах, описывается методика анализа концепта «цвет» и его конститuentов (концептов «черный цвет»/«белый цвет») с позиций диахронической лингвокультурологии.

Истоки происхождения цветовых представлений видятся в ритмах природного окружения и окраске непосредственных источников существования – объектов реальной действительности, которые являются зрительно важными ориентирами для представителей той или иной лингвокультуры с точки зрения их жизни на земле, а также вовлекаются в сферы их познавательной и практической деятельности (H. Magnus, 1878; G. Allen, 1879; L. Geiger, 1880; N. Barley, 1974). Концептуализация цвета начинается с триады черный, белый, красный и сопровождается параллельными процессами вербализации этих сущностей в лингвистической картине мира разных этносов. (Н. Б. Бахилина, 1975; Т. И. Вендина, 2002; W. R. Geddes, 1946; E. R. Heider, 1972; M. Swadesh, 1972; W. Mead, 1899; D. Dedrick, 1996, 1998; R. MacLaury, 1997).

При диахроническом подходе к изучению структуры и содержания **концепта «цвет»** он может быть представлен как *динамическое ментальное образование, синкретичное единство признаков окраски, свойств поверхности окружающих предметов, представлений, возникающих под воздействием этих эффектов, и их языковых репрезентантов*. Концепт «цвет» как родовое понятие конституируется разноуровневыми видовыми концептами, базовыми из которых являются **концепты «черный цвет»/«белый цвет»** – *ментальные образования, репрезентирующие тот аспект концепта «цвет», в котором признаки, свойства предмета и возникающие при этом представления выступают как атрибуты тьмы/света*. Концепт «цвет» и его конститuentы организованы по полевому принципу **центр/периферия** и представлены **этимологическим, понятийным, образно-ассоциативным, эмоционально-оценочным** компонентами. Компоненты концептов конституируются смысловыми признаками: **прототипическими** (генетическими), **понятийными**

(денотативными и сигнификативными), образно-ассоциативными, эмоционально-оценочными. Признаки вербализованы лексемами-репрезентантами **цвѣтъ, чьрнь, чьрный/бьлый, броньй** в древнерусском языке и **hiw, bleo, deag, wann, sweart, blæc/hwit, blac** в древнеанглийском языке.

Структурная организация концепта «цвет» и его конститuentов (концептов «черный цвет»/«белый цвет») в виде полевой модели гибких ментальных структур обуславливает их эволюционное развитие. При этом под **генезисом концепта** мы понимаем *процессы формирования, развития и изменения его ментального содержания и структуры в неразрывной связи с его языковой репрезентацией*. Генезис концепта «цвет» и его конститuentов обусловлен **направлениями** развития цветowych представлений, **ментальными процессами** их организации, **когнитивными механизмами** концептуализации цветности окружающего мира, **способами** структурирования, **номенклатурой** смысловых признаков концепта «цвет» и его конститuentов и их **вербализацией** в лингвокультурах.

В третьей главе исследования «Генезис концепта «цвет» рассматриваются направления развития цветowych представлений, когнитивные механизмы формирования и развития концепта «цвет», способы структурирования и вербализации его ментального содержания в древнерусской и англосаксонской лингвокультурах архаической, средневековой и современной эпохи.

В языковых сообществах **архаической эпохи** (II – IV вв. до н.э.) фигурируют первобытные представления о цвете. **Ментальным коррелятом** древнейших цветowych представлений является общеиндоевропейский **цвет-прототип**, отражающий **синкретично-иконическое восприятия цвета, света и предмета** в результате работы **когнитивного механизма интеграции** его смысловых признаков, и обусловленный психофизиологической природой человека и национальными особенностями мышления [подробнее об иконичности см. Дрожжих, 2006]. Цвет-прототип

представляет этимологический компонент концепта «цвет». При этом базовыми репрезентантами его ментального содержания являются индоевропейские корни: **ker-/kar-* «огонь, жара», **suordo-s-* «черный, грязный», **uaə-n-/uə-n-* «лишенный, неполный, пустой», **bhleg-* «гореть, коптить», **bhel-* «блестящий, светлый, белый» или «вздвигаться вверх, раздуваться», **kweit-* «светлый, яркий, белый», **sal-* «грязный, серый», **ēřeb(h)-/ōřob(h)-* «темный», **bhā-/bhō-* «светящийся, мерцающий, излучающий», **bhlāw-/bhlēw-* «светлый (желтый, серый, голубой)», **reudh-* «красный, румяный», **ghel-* «светиться, блестеть», **bher-* «светлый, яркий», **gher-* «светиться, гореть», **kei-* «темный, серый», **ghrē-* «расти, зеленеть», **kas-* «серый», **dheu-* «клубиться», **ski-n-jo-/si-uo-* «сияющий, блестящий», совмещающие в структуре смыслового содержания прототипические признаки процесса горения: «огонь-цвет», «уголь-цвет», «свечение-цвет», «клубы дыма-цвет», «прилив крови-цвет», «кожа-цвет», «грязь-цвет», «отсутствие света/блеска-цвет», «пустота-цвет», «дым, копоть-цвет», «пепел-цвет», «блеск-цвет», «огонь, вздымающийся ввысь-цвет», «яркость-цвет», «свет-цвет», «светлота-цвет», «мерцание-цвет», «увеличение, расширение-цвет». В целом в структуру цвета-прототипа входит 19 смысловых признаков, отражающие сценарии быта древнего человека и архаические взгляды индоевропейцев, в которых цвет связывается с понятиями *огня* и *света* и наделяется сакральным содержанием и символическим смыслом.

Дальнейшее развитие цветовых представлений связано с работой разнонаправленных **когнитивных механизмов интеграции, генерализации и дифференциации, конкретизации** смысловых признаков цвета-прототипа с учетом их значимости для жизнедеятельности этносов, что отражается в модификациях состава и номенклатуры смысловых признаков понятийного компонента концепта «цвет» и его репрезентантов в средневековую эпоху.

В представлениях славян сущность *огня* неотделима от *света*, следовательно, развитие цветовых представлений идет по пути

дифференциации смысловых признаков цвета-прототипа посредством **генерализации** их составляющих, что приводит к выделению одного прототипического признака *формы лучистой энергии* – «свет-цвет» в древнерусской лингвокультуре.

В сознании германцев *огонь* – это совокупность Внешнего, Явленного, Верхнего, следовательно, **дифференциация** смысловых признаков цвета-прототипа идет по пути **конкретизации** их составляющих и отражается в выделении трех прототипических признаков: признака *степени излучения* света – «яркость-цвет», признака *газа как продукта горения* – «дым-цвет», признака *поверхности и покрова* – «кожа-цвет».

В древнерусской (XI – XIV вв.) и англосаксонской (VII – XI вв.) лингвокультурах **эпохи средневековья** развитие цветовых представлений идет через промежуточный этап по пути **отвлечения цветовой субстанции как автономного признака** в результате работы когнитивного механизма дифференциации смысловых признаков цвета-прототипа. **Ментальным коррелятом** цветовых представлений выступает **вербально-понятийное отражение** цвета как *синкретичного единства разнородных – цветовых и нецветовых смысловых признаков денотата*. Процесс **иерархизации** приводит к полевой структуризации смысловых признаков и формированию концепта «цвет» в древнерусском и древнеанглийском языках с присвоением цветовой субстанции рангового статуса *периферийного признака*.

В древнерусском этносе концептуализация цвета сопряжена с вытеснением синкретизма языческого мироощущения под влиянием православного мировоззрения. Ментальный процесс дифференциации смысловых признаков концепта «цвет» посредством генерализации их составляющих объективируется в составе шести смысловых признаков, вербализованных посредством одной лексемы *цвѣтъ* «цветок, луг».

В англосаксонском этносе под влиянием синтеза языческой традиции и христианства синкретизм и нерасчлененность смысловых признаков концепта «цвет» сохраняются. Ментальный процесс дифференциации

смысловых признаков концепта «цвет» посредством конкретизации их составляющих отражается в количественном составе девяти признаков, вербализованных тремя синонимическими лексемами-репрезентантами *hiw* «форма, образ, внешность, красота, цвет», *bleo* «цвет, оттенок, внешний вид», *deag* «цвет, тон, окраска».

В связи с этим в **понятийном компоненте (ядре)** концепта «цвет» в древнерусском и древнеанглийском языках обнаруживаются три общих **понятийных признака**: *пространственный* признак – «*цвет-знак, образ*», *цветовой* признак – «*цвет-тон*», *позитивно-оценочный* признак – «*цвет-лучшая часть чего-либо, красота*», отражающие физические свойства объекта, разные стороны его существования в пространстве и мнение о нем. При этом в древнерусском языке понятийный компонент концепта «цвет» включает три национально-специфических признака: *предметно-собираТЕЛЬный* признак – «*цветок, луг*», *прототипический* (генетический) *световой* признак – «*цвет-блеск*», *функциональный* признак – «*цвет-окраска*», тогда как в древнеанглийском языке в ядре концепта «цвет» актуализируются четыре *прототипических* (генетических) признака: признак *наружности* – «*цвет-внешность*», признак *газа как продукта горения* – «*цвет-дым*, признак *процесса и результата горения* – «*цвет-огонь*», признак *поверхности* – «*цвет-форма*».

В русской (XVII в. – до наших дней) и английской (XVI в. – по настоящее время) лингвокультурах **современной эпохи** обобщение практических знаний и научное осмысление цвета обуславливают однонаправленный характер развития цветовых представлений в двух лингвокультурах по пути **абстрагирования цветового признака**. **Ментальным коррелятом** современных цветовых представлений выступает **абстрактно-понятийное отражение** цвета как *автономного физического признака*. При этом когнитивный механизм **интеграции** посредством **конкретизации** смысловых признаков концепта приводит к преобразованию их иерархического статуса и объективируется в **актуализации** двух новых

сигнификативных признаков психофизического процесса: «*цвет-излучение*», «*цвет-свойство объектов*» на основе **нейтрализации** ядерных нецветовых признаков при **сохранении** признаков цвета-прототипа. Ментальные процессы интеграции и дифференциации отражаются в параллельных лингвистических процессах *нейтрализации* синонимических слов-репрезентантов *hiw* «форма, образ, внешность, красота, цвет», *bleo* «цвет, оттенок, внешний вид», *deag* «цвет, тон, окраска» в древнеанглийском языке и появлении обобщающего, родового понятия концепта «цвет», вербализуемого ключевыми лексемами-репрезентантами *цвет* и *colour* в русском и английском языках.

В четвертой главе «Структура и содержание концепта «цвет» в древнерусском и древнеанглийском языках (на примере концептов «черный цвет»/«белый цвет»)» предпринимается сопоставительный анализ структуры и содержания концептов «черный цвет»/«белый цвет» в древнерусском и древнеанглийском языках по четырем компонентам: *этимологическому, понятийному, образно-ассоциативному и эмоционально-оценочному.*

Генезис концептов «черный цвет»/«белый цвет» в древнерусском и древнеанглийском языках отражает общие направления развития, когнитивные механизмы, ментальные процессы, способы структурирования и вербализации смысловых признаков родового концепта «цвет».

В основе формирования и развития цветовых представлений о черном/белом лежит **когнитивный механизм интеграции** восьми смысловых признаков **цвета-прототипа**, отражающих сценарии быта древнего человека с огнем: признак *процесса и результата горения* – «*черный-огонь*», признак *отсутствия света/блеска* – «*черный-тьма*», признак *полости* – «*черный-пустота*», признак *вещества или осадка* – «*черный-грязь*», признак *газа как продукта горения* – «*черный-дым*», признак *формы лучистой энергии* – «*белый-свет*», признак *степени излучения света* – «*белый-яркость*», признак *наружного покрова* – «*белый-светлота*»,

которые объективируются в семантике восьми индоевропейских корней *ker(ə)- «гореть», *kers- «темный, грязный», *bhel- «блестящий, светлый, белый»/«вздыматься вверх, раздуваться», *bhleg- «гореть, коптить», *bher- «светлый, яркий», *kweit- «светлый, яркий, белый», *uaə-n-/uə-n- «лишенный, неполный, пустой», *suordo-s- «черный, грязный». **Цвет-прототип** представляет **этимологический компонент** концептов «черный цвет»/«белый цвет».

Дальнейшее развитие цветовых представлений о черном/белом в древнерусской и англосаксонской лингвокультурах идет по пути **дифференциации (расслоения)** смысловых признаков архаического **цвета-прототипа** и выделения четырех общих **прототипических признаков процесса горения** – «*черный-огонь-грязь-тьма*»/«*белый-свет*», вербализованных пятью индоевропейскими корнями *ker(ə)- «гореть», *bhel- «блестящий, светлый, белый»/«вздыматься вверх, раздуваться», *kweit- «светлый, яркий, белый», *kers- «темный, грязный», *suordo-s- «черный, грязный». При этом для древнерусского этноса особую значимость приобретают два смысловых признака: признак *вещества* или *осадка* – «*черный-грязь*» и признак *наружного покрова* – «*белый-светлота*», вербализованные двумя индоевропейскими корнями *kers- «темный, грязный» и *bher- «светлый, яркий». В англосаксонской лингвокультуре обнаруживается выделение трех признаков *разжигания огня на открытом месте*: признак *газа как продукта горения* – «*черный-дым*», признак *полости, места* – «*черный-пустота*», признак *степени излучения света* – «*белый-яркость*», вербализованных четырьмя индоевропейскими корнями *uaə-n-/uə-n- «лишенный, неполный, пустой», *bhel- «вздыматься вверх, раздуваться», *bhleg- «гореть, коптить», *kweit- «светлый, яркий, белый».

В эпоху средневековья развитие цветовых представлений идет через промежуточный этап по пути дальнейшей **дифференциации, иерархизации** синкретичной цепочки признаков цвета-прототипа *огонь - свет/тьма - цвет* и **отвлечения** черного/белого как *автономных признаков*, что приводит к

формированию концептов «черный цвет»/«белый цвет» в древнерусской и англосаксонской лингвокультурах. При этом в древнерусском этносе концептуализация черного/белого идет по пути **дифференциации** смысловых признаков посредством их **генерализации**, что приводит к **актуализации** девяти признаков концептов «черный цвет»/«белый цвет» и их однословному обозначению с помощью трех лексем-репрезентантов, тогда как в англосаксонской лингвокультуре доминирует процесс **конкретизации** смысловых признаков, что отражается в составе тринадцати понятийных признаков и их множественной номинации посредством пяти лексем-репрезентантов. Вследствие этого **понятийный компонент** концептов манифестируется в сознании носителей древнерусского и древнеанглийского языков семью общими **понятийными признаками**: *цветовыми* признаками – «*черный*»/«*белый*», признаками *наружной окрашенности* и *испачканности* темным пигментом – «*темнокожий*», «*смуглый*», признаком *отсутствия света* – «*темный*», признаком *степени излучения света* – «*яркий*», признаком *отсутствия осадка, чистоты* – «*чистый, белоснежный*», признаком *формы лучистой энергии* – «*светлый*», которые вербализуются ключевыми лексемами-репрезентантами *чьрный/бьлый* в древнерусском языке и *sweart/hwit* в древнеанглийском языке. При этом в древнерусской лингвокультуре в понятийном компоненте концепта «черный цвет» на базе *прототипического* признака *вещества* или *осадка* – «*черный-грязь*» развивается национально-специфический признак *принадлежности к низшему классу* – «*простой*», вербализованный ключевой лексемой *чьрный*. Актуализация признака происходит по аналогии черного с грязью и указывает на испачканность кожи и нечистоту рода, класса под влиянием социального процесса расслоения древнерусского народа. В концепте «белый цвет» развитие *прототипического* признака *наружного покрова* – «*белый-светлота*», его отождествление со священным белым конем как атрибутом высших языческих богов и христианских святых обеспечивают актуализацию национально-специфических цветовых

признаков *масти лошадей* – «бело-серый», «скворечный», «буланный», вербализованных древнерусской лексемой *броный*.

В древнеанглийской лингвокультуре в понятийном компоненте концептов «черный цвет»/«белый цвет» закрепляются шесть национально-специфических понятийных признаков: *амбивалентные* признаки *наличия/отсутствия насыщенности, света, блеска, яркости* – «серовато-синий», «темно-серый с синеватым оттенком», «исчерна-синий», «выцветший», «бледный», «яркий», «ослепительный», «тусклый», признак *осадка* – «мутный», «грязный» и признак *места пребывания божества* – «небесный», вербализованные синонимическим рядом лексем-репрезентантов *wann, sweart, blæc/hwit, blac*.

Развитие концептов «черный цвет»/«белый цвет» обуславливает их обогащение **образно-ассоциативным** и **эмоционально-оценочным компонентами**, в структуру которых входят четырнадцать/двадцать один образно-ассоциативных признаков и два/три эмоционально-оценочных признаков в древнерусском и древнеанглийском языках из **наивно-мифологического, социального, религиозного и героического** фрагментов лингвоцветовой картины мира средневековой эпохи.

В концепте «черный цвет» как **наивно-мифологическом фрагменте** лингвоцветовой картины мира двух этносов объективируется общий **образно-ассоциативный признак враждебных потусторонних сил** – «бесовский», «опасный». Отличительным свойством данного фрагмента в древнерусской лингвокультуре является актуализация в концептах «черный цвет»/«белый цвет» двух национально-специфических признаков *почитания божества* – «священный» и *приятного внешнего вида* – «красивый», которые раскрывают наивные представления древнерусского этноса о животных белого окраса как посланников Бога, блага и славянском идеале красоты. В народных представлениях англосаксов черный отождествляется с *вином* и связан с безрассудным поведением пьяного человека, что

обуславливает выделение национально-специфического признака *отсутствия рассудка – «одурманивающий»* в концепте «черный цвет».

Религиозный фрагмент лингвоцветовой картины мира древнерусской и англосаксонской лингвокультур представлен тремя общими признаками *нарушения духовной нормы, нравственной чистоты как духовной нормы, принадлежности к Богу*, что может быть объяснено общностью христианских идей, повлиявших на формирование представлений о черном/белом в двух лингвокультурах. При этом культурно-обусловленная особенность концептов «черный цвет»/«белый цвет» в древнерусской лингвокультуре проявляется в выделении признака *монашеского облачения* как символа покаяния, тогда как в англосаксонском этносе в концепте «черный цвет» актуализируются одиннадцать национально-специфических признаков *неприятного внешнего вида грешного человека/приятного внешнего вида божественных существ (ангелов), низких страстей и желаний, нижнего загробного мира, чего-то непознанного, наказания огнем за грехи в аду, сохранения жизни, искупления грехов, знака присутствия Бога на земле, верхнего мира и божества, враждебных потусторонних сил*.

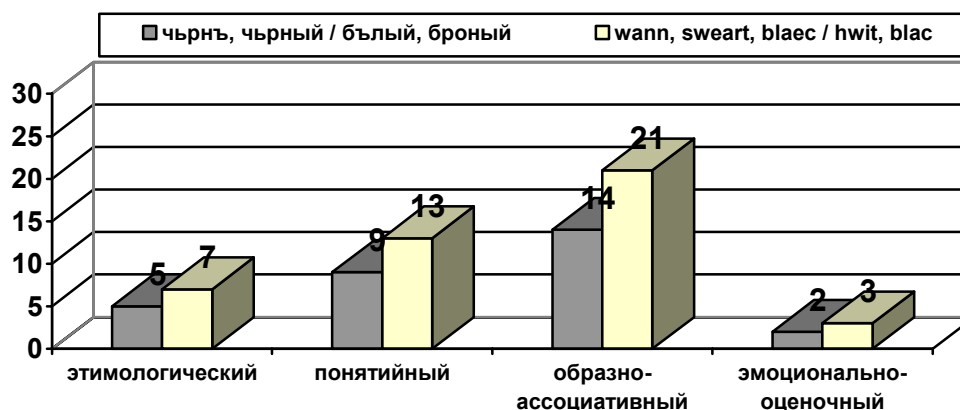
Героический фрагмент лингвоцветовой картины мира отражает универсальный сценарий жизни средневекового человека, проходящей в постоянных сражениях с иноземцами. Культурно-национальная специфика данного фрагмента в англосаксонской лингвокультуре раскрывается в отождествлении концептов «черный цвет»/«белый цвет» с образами *погребального огня*, выполняющего важную культовую функцию – доносить до небесных богов пламя и дым приносимой жертвы, и *сверкающих доспехов*, тогда как в древнерусской лингвокультуре в концептах «черный цвет»/«белый цвет» объективируются три *образно-ассоциативных* признака *внешнего выражения печали, горя, нижнего загробного мира, триумфа и успеха*.

Социальный фрагмент в двух лингвокультурах реализуется посредством взаимосвязи концептов «черный цвет»/«белый цвет» с

универсальными бинарными оппозициями «свой/чужой» «верх/низ», где они реализуют общие образно-ассоциативные признаки *принадлежности к чужому этносу* или *социальному классу*.

В эпоху средневековья **эмоционально-оценочный компонент** концептов «черный цвет»/«белый цвет» объективирует эмоциональные синестетические совмещения эмоции и цвета, которые свидетельствуют об универсальной взаимосвязи этих концептов с эмоциональными концептами «грусть», «печаль»/«радость», «надежда» вследствие древнейших представлений и ассоциаций человека при восприятии света от огня/темноты при его угасании и возникающих у него при этом ощущений. Национальная специфика англосаксонского мироощущения проявляется в бинарной оценочной ориентации концепта «белый цвет», которая развивается на основе противопоставления *амбивалентных синкретичных признаков наличия/отсутствия блеска и яркости* с признаками «начало»/«конец», «жизнь»/«смерть», «красота»/«некрасивость» и реализует негативные оценочные смыслы наряду с положительной оценкой.

Результаты, полученные при сопоставлении структуры и содержания концептов «черный цвет»/«белый цвет», представлены в диаграмме «Структура и содержание концептов «черный цвет»/«белый цвет» в древнерусском и древнеанглийском языках».

Дальнейшее развитие концептов «черный цвет»/«белый цвет» в современную эпоху идет по пути **интеграции** посредством **конкретизации** их смысловых признаков, что приводит к усилению роли цветовых

признаков «*черный*»/«*белый*», которые передаются путем указания на цвет или окраску предметов, на их место в цветовом спектре или иногда указанием длины цветовой волны, количественному увеличению состава смысловых признаков, сокращению числа слов-репрезентантов в двух языках.

В **Заключении** обобщаются результаты и новизна проведенного исследования. Сопоставление структуры и содержания концепта «цвет» и его конститuentов позволило реконструировать эволюционные процессы развития цветowych представлений в древнерусской и англосаксонской лингвокультурах. При этом выявлены базовые *направления* генезиса концепта «цвет» и его конститuentов от момента зарождения архаического *цвета-прототипа*, дальнейшего *расслоения* его смысловых признаков и *выделения* цветовой субстанции как *автономного признака денотата* до современного этапа *абстрагирования* *цветового признака* и *оценкой* его этнокультурным сообществом. Установлено, что формирование и развитие концепта «цвет» и его конститuentов обусловлены работой когнитивных механизмов *интеграции/дифференциации, генерализации/конкретизации* в результате действий структурирования их смысловых признаков посредством процессов *трансформации, консервации, нейтрализации, инновации*, что отражается в номенклатуре смысловых признаков концепта «цвет» и его конститuentов и способах их вербальной репрезентации в двух лингвокультурах.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикация в издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Колесникова Т.И. Архаические представления о цвете в лингвоцветовой картине мира (на материале древнеанглийского и древнерусского языков) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 107: научный журнал. – СПб., «Инжиниринг Сервис», 2009. – С. 150-155.

Публикации в других изданиях:

2. Латенкова Т. И. Интерференция понятий «цвет» и «свет» в древнеанглийских прилагательных *blæc*, *hwit*, *brūn* // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков и культур: сб. статей и материалов преподавателей и аспирантов Тюменского государственного университета, Тюменского нефтегазового университета, Сургутского университета, Ишимского педагогического института. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006. – С. 126-129.

3. Латенкова Т. И. Наивные представления о цвете в индоевропейской культуре (на примере индоевропейских корней **bhel-*, **ker-*, **ghel-* и их дериватов в древнеанглийском и древнерусском языках) // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2006: материалы ежегодной региональной научной конференции, 1-2 февраля 2006 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2006. – С. 110.

4. Латенкова Т. И., Дрожащих Н. В. Словообразовательный фрагмент лингвоцветовой картины мира (на материале древне- и среднеанглийского языков) // Языки и культуры в современном мире. Психолого-педагогические аспекты методики преподавания языков. – 2006: материалы региональной конференции, посвященной 35-летию кафедры английской филологии, 27 октября 2006 г. – Тюмень, Изд-во «Вектор Бук», 2006 г. – С. 66-73.

5. Латенкова Т. И. Наивные представления о цвете в германской и славянской культурах (на примере древнерусских и древнеанглийских цветообозначений *бълъ*, *жлъть*, *зелень*, *blæc*, *geolu*) // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах»: тез. III Междунар. науч. конф., 27-28 апреля 2006 г. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2006. – С. 170-173.

6. Латенкова Т. И. Концепт «черный цвет» в древнеанглийских загадках и заклинаниях (на примере цветообозначения «*wann*») // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах»: сб. ст. участников IV междунар. науч. конф., 25-26 апреля 2008 г. – Челябинск:

ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – С. 192-196.